

Таким образом, Лань Сичэнь решил, что, встретившись с дядей, попросит его отменить наказание для А-Яо.

Проходя мимо жилища Лань Ванцзи, он заметил ученика, который бродил у дверей, и, почувствовав странность, решил спросить.

Оказалось, что ученик тоже был послан дядей, чтобы вызвать Лань Ванцзи и Вэй Усяня, но не вошел, потому что... кхм, к несчастью, услышал, как Вэй Усянь умолял Лань Ванцзи называть его женушкой, а войдя, увидел, что они все еще крепко обнимаются.

Приняв это во внимание, Лань Сичэнь украдкой взглянул на Цзинь Гуаньяо, стоявшего рядом.

Он тоже хотел называть А-Яо женушкой и хотел, чтобы А-Яо называл его мужем...

Лань Ванцзи, увидев, что это его старший брат, слегка напрягся и опустил руки, но Вэй Усянь тут же схватил их и обнял себя за талию. Повернувшись, он удобно устроился в объятиях Лань Ванцзи и с улыбкой сказал:

— Старший брат, старшая сестра, вы пришли? Ну, ничего, мы, супруги, не против.

Цзинь Гуаньяо: ...

Куда делся тот чистый юноша, который недавно сидел у его кровати, бормоча «старшая сестра как мать», и умолял его помочь с проблемами?

Вэй Усянь, твоя способность адаптироваться действительно поразительна, нет, она уже вышла за пределы человеческого!

Лань Сичэнь: ...

А-Яо, я тоже хочу обнимашки.

Лань Ванцзи, хоть и оставался бесстрастным, но его уши уже порозовели, а в его стеклянных глазах появилась легкая улыбка. Однако, понимая, что приход Лань Сичэня, скорее всего, связан с чем-то важным, он поднял глаза на брата и спросил:

— Старший брат, что случилось?

Лань Сичэнь только сейчас вспомнил, зачем пришел, ведь визуальное воздействие было слишком сильным.

Он слегка кашлянул и сказал:

— Дядя зовет нас с тобой, А-Яо и Усяня.

Лань Ванцзи слегка нахмурился.

Вэй Усянь сразу понял, в чем дело.

— Это насчет бамбуковой палки и переписывания книг, да? Хм, у старика память отличная. Братец Чжань, это все твоя вина, зачем ты тогда так строго наказал? И еще, ты тогда ударил меня своим мечом Бичэнь! Ты знаешь, у меня болело несколько дней!

Лань Ванцзи растерялся, обнимая Вэй Усяня, и поспешно начал объяснять:

— Я... Вэй Ин, я...

— Хм, называй меня женушкой, и я не буду злиться!

— ...Я, женушка...

Уши Лань Ванцзи покраснели до предела, и этот тихий голос звучал совсем неуверенно.

Великий второй молодой господин Лань, и он может быть таким неуверенным.

Вэй Усянь был недоволен.

— Слишком тихо, говори громче, вот как я, слушай.

С этими словами Вэй Усянь прочистил горло и, глядя на Лань Ванцзи, закричал:

— Муженек!

Лань Ванцзи: ...

Цзинь Гуанъяо: ...

Лань Сичэнь не выдержал, его сердце сжималось, он схватил руку Цзинь Гуанъяо и, скривив губы, сказал:

— Я пойду вперед, вы поспешите, не заставляйте дядю ждать.

С этими словами он взял Цзинь Гуанъяо за руку и вышел из жилища Лань Ванцзи.

Лань Сичэнь впервые почувствовал желание выругаться.

Он знал, что Вэй Усянь смелый, но никак не ожидал, что он настолько смел, чтобы так открыто называть Лань Ванцзи муженьком! И то, что они могут так себя вести, — это заслуга его и А-Яо, но...

А-Яо, он еще ни разу не называл его женушкой!

Несправедливо, очень несправедливо!

Он знал, что это немного по-детски, но...

Он все равно чувствовал себя обделенным.

Цзинь Гуанъяо шел за ним, с улыбкой глядя на слегка раздраженную спину Лань Сичэня, и в его сердце появилось понимание.

Что делать, его А-Хуань такой милый.

В голове Цзинь Гуанъяо мелькнула мысль, и он внезапно остановился, позвав:

— А-Хуань.

Лань Сичэнь тут же остановился, осознав, что шел слишком быстро, а раны А-Яо еще не зажили. Он нервно спросил:

— А-Яо, тебе больно? А-Яо, прости, я только что...

Цзинь Гуанъяо улыбнулся и покачал головой:

— Мои раны почти зажили, А-Хуань, не волнуйся.

Лань Сичэнь вздохнул с облегчением и спросил:

— Тогда что...

— Муженек.

Лань Сичэнь замер, его зрачки расширились.

Увидев его потрясение, Цзинь Гуанъяо рассмеялся, щипнул его за щеку и сказал:

— Что, тебе не нравится это обращение? Тогда я поменяю, муж, супруг? Или... братец Хуань?

Едва он закончил, Лань Сичэнь с радостью обнял его.

Крепко прижав к себе, он страстно поцеловал макушку его головы и дрожащим голосом сказал:

— Люблю, А-Хуань любит все, как бы А-Яо меня ни называл!

— Ну, тогда А-Хуань, как ты меня назовешь?

Цзинь Гуанъяо прижался щекой к его груди и улыбнулся.

Лань Сичэнь задумался, затем, с легким румянцем на щеках, мягко сказал:

— Женушка.

Изящная комната.

Цинхэн-цзюнь сидел за столом, с улыбкой глядя на слегка хмурого Лань Цижэня, и пододвинул к нему чашку горячего чая:

— А-Ци, этот чай — лучший маоцзянь из Цинхэ, его уже пробовали Сичэнь и Ванцзи, и они сказали, что он отличный, попробуй.

Лань Цижэнь опустил глаза, его лицо все еще было недовольным, но он взял чашку, понюхал ее, а затем, прикрыв рукавом, сделал глоток.

Поставив чашку на стол, Лань Цижэнь наконец смягчился и сказал:

— Действительно, аромат как у орхидеи, вкус как сладкая роса.

— Я знал, что тебе понравится, у меня еще осталось, могу подарить тебе немного.

— Старший брат.

Лань Цижэнь слегка вздохнул.

— Ты пришел в изящную комнату из-за наказания Цзинь Гуанъяо и Вэй Усяня ста ударами бамбуковой палкой, верно?

Цинхэн-цзюнь не стал скрывать и кивнул:

— Кто знает меня лучше, чем А-Ци.

Оказалось, что Цинхэн-цзюнь пришел сюда, потому что снова узнал, что Лань Цижэнь вызвал четверых, и снова поспешил, чтобы, как и в прошлый раз, вмешаться.

Лицо Лань Цижэня снова напряглось.

А-Ци все такой же строгий, как и раньше, с сожалением подумал Цинхэн-цзюнь.

— А-Ци, как насчет этого: отменим бамбуковую палку и просто посадим их в библиотеку для размышлений, хорошо? Они оба получили серьезные ранения, а у Гуанъяо вообще нет духовной силы, ты ведь не хочешь...

— Старший брат, — перебил его Лань Цижэнь, нахмурившись. — В твоих глазах я такой бесчувственный?

— Эээ????

Цинхэн-цзюнь замер, его зрачки расширились, и он уставился на лицо Лань Цижэня, на котором читалось... раздражение?

Лань Цижэнь отвернулся, достал из рукава тонкую книгу с синей обложкой и письмо, и с серьезным лицом сказал:

— Цзинь Гуанъяо не начинал практиковать с детства, обычные методики ему не подходят, а эта методика более мягкая, идеально подходит для формирования его ядра.

Едва он закончил, как за дверью раздался слегка взволнованный голос Лань Сичэня:

— Дядя, это правда?

Лицо Лань Цижэня слегка напряглось.

Оказалось, что Лань Сичэнь, ведя Цзинь Гуанъяо в изящную комнату, услышал слова Лань Цижэня и был одновременно удивлен и обрадован. Он все еще беспокоился, ведь знал характер дяди, и был уверен, что тот строго накажет А-Яо.

Но он никак не ожидал, что дядя даст А-Яо методику, причем именно ту, которая ему подходит!

Цзинь Гуанъяо также был переполнен радостью и благодарностью, дядя действительно подумал о нем, значит ли это... что он признал его частью семьи Лань?

Вэй Усянь, шедший за ними, был в шоке, неужели старик Лань стал таким добрым? Это точно тот самый старик, которого он знал?

Он потянул за рукав Лань Ванцзи и шепнул:

— Лань Чжань, ущипни меня.

— Зачем?

Лань Ванцзи посмотрел на него, в его светлых глазах читалось недоумение.

— Эй, ущипни меня, Лань Чжань, быстрее!

Он хотел убедиться, что это не сон!

Лань Ванцзи еще не успел ничего сделать, как из изящной комнаты раздался гневный крик Лань Цижэня:

— В Облачных Глубинах запрещено дергать друг друга за рукава! Быстро заходите!

Вэй Усянь чуть не подпрыгнул от испуга, скривился и пробормотал:

— Старый консерватор.

После чего вместе с Лань Ванцзи вошел в изящную комнату.

В глазах Лань Ванцзи промелькнула улыбка.

<http://bllate.org/book/15281/1349041>